

И слово – оружие (фрагмент)

В Гулькевичах нас остановили. За ними уже была линия фронта. Лейтенант объяснил, что час назад проскочила одна грузовая машина с солдатами и, не разведав, что впереди, напоролась на засаду. Сейчас в этом направлении пошли танки.

Крупнейший в стране сахарный завод взорван, сожжены промышленные предприятия, все культурные учреждения Гулькевичей, разбита железнодорожная станция.

В Гулькевичах познакомились с командиром партизанского соединения, действовавшего в этом районе. Он посоветовал утром проехать в колхоз «Тысяцкий», в двадцати километрах от Гулькевичей, и поговорить с командиром прославленного партизанского отряда.

Подморозило. По просёлочной чернозёмной дороге добираемся до хутора Тысяцкого. Все прилегающие поля окаймлены полосами абрикосов, дуба, канадского клена. По всему видно, что до войны здесь было высококультурное хозяйство.

Въезжаем в хутор. Прямые улицы, вдоль которых строго по линейке стоят беленькие глиняные хатки. На площади – высокий земляной холм, к которому прислонён большой портрет в чёрной рамке под стеклом. Портрет красивой темно-русой девушки лет восемнадцати. Это могила Дуси Сорокиной, дочери командира партизанского отряда.

У дома нас встретил Пётр Сорокин. Высокий широкоплечий богатырь лет сорока пяти. Ещё задолго до коллективизации из крестьян-бедняков он организовал первый в округе колхоз. Много бурь пришлось выдержать пионерам колхозного строя. Но люди верили в своего вожака и сумели преодолеть все выпавшие на их долю невзгоды. Колхоз «Тысяцкий» перед войной был известен как образцовое хозяйство. Часто приезжали делегации из других колхозов, чтобы поучиться. Сорокин был бессменным председателем.

Грянула война. Докатилась она и до степного колхоза. Оккупанты колхоз не распустили, они решили использовать его в своих целях. Лучше иметь дело с одним человеком, чем с каждым в отдельности. Не выполняют приказ – можно для острастки расстрелять каждого десятого.

Но колхозники не покорились. Под руководством Петра Сорокина был организован партизанский отряд. Но как вести партизанскую борьбу в степи?

Партизаны избрали такую тактику. Днём они работали в колхозе, не вызывая никаких подозрений, а ночью уходили на проезжие дороги, устраивали засады, громили склады, нарушали коммуникации. Так шла невидимая борьба. На счету партизан было много успешных операций. Недели за две до освобождения нашёлся предатель, который привел в посёлок карателей. На рассвете к хутору пришли танкетки и несколько машин с гитлеровцами. Танкетки закрыли выход из посёлка. Солдаты начали сгонять людей на площадь. Офицер выкрикнул Сорокина и других участников партизанского отряда. Но их не было. В это время они были на выполнении боевого задания.

Убедившись, что их нет, каратель предложил выйти жене и членам семьи Сорокина. Никто не шевельнулся. Разъяренный офицер приказал мужчинам отойти в одну сторону, женщинам – в другую.

– Если не выйдет жена Сорокина, прикажу всех расстрелять!

Толпа молчала. Тогда обер-лейтенант приказывает солдатам идти по домам, бросать в хаты гранаты и сжигать имущество, если не выдадут Сорокиных. И при этом не нашлось ни одного малодушного. Горели хаты, горело нажитое за годы добро, ревел горевший скот, но люди молчали. Оксана, жена Петра, хотела выйти из толпы, но люди её удержали, пусть, мол, горит. В хате Петра застали старшую дочь Дусю, связали и увезли в соседнее село, где стояли эсэсовцы. Карательный отряд уехал.

Партизаны возвращались домой, не подозревая о трагедии, которая произошла в родном хуторе. Дозорный заметил, что едут навстречу немецкие танкетки и машины с солдатами. Силы – неравные, и бой принимать нельзя. Укрылись в лесной полосе и пропустили колонну гитлеровцев. Машина обер-лейтенанта отстала от колонны. Сорокин подал команду остановить машину. Эсэсовец валялся в ногах, просил сохранить ему жизнь. Расправа была короткой. Через несколько минут партизаны скрылись.

В эти же часы в штабе эсэсовцев шёл допрос Дуси Сорокиной. Применяя изуверские пытки, палачи хотели узнать, где скрываются партизаны, где их командир. Ни одного слова не сказала своим мучителям Дуся, когда жгли её огнем, и когда на груди вырезали звезды, и когда ставили к стенке и в упор стреляли в руки, ноги.

Она погибла, не выдав врагу ни одного человека. Имя Дуси Сорокиной навечно вошло в героическую историю Отечественной войны, как имена Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, Александра Матросова и многих тысяч славных патриотов.

Эту историю рассказали нам колхозники «Тысяцкого», рассказал сам Пётр Сорокин.

Про него говорили односельчане: «С Сорокиным мы вышли из нужды, с ним же быстро залечим раны и сделаем наш колхоз еще краше. Сорокин – настоящий человек и настоящий коммунист».

Публикуется по: Кованов П.В. И слово – оружие. – М.: Советская Россия, 1982. – С. 3 (http://militera.lib.ru/memo/russian/kovanov_pv/03.html)